

УДК 101.2

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-85-98

О НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ КОНСЕНСУСА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФИЛОСОФИИ

Соколова Татьяна Дмитриевна

– кандидат философских наук,
Институт философии РАН.

109240, г. Москва, ул. Гончар-
ная, д. 12, стр. 1;

e-mail: sokolovatd@gmail.com,

ORCHID 0000-0001-8274-1336

Статья посвящена анализу понятия научного консенсуса и его роли в развитии науки и философии в контексте современных дискуссий о развитии научного познания и представлений о науке как об общественном благе. Во введении я задаю методологические и концептуальные рамки исследования. В первой части статьи я рассматриваю связи понятия научного консенсуса с понятием научного прогресса и особенностями его определения в естественных и гуманитарных науках. Здесь выдвигается гипотеза об особом статусе философии как гуманитарной дисциплины, одним из предметов которой является научное познание. Во второй части я обращаюсь к некоторым современным проблемам эпистемологии и философии науки, в частности, неравного доступа к научному познанию и его результатам (эпистемическая несправедливость), проблемам популизма и дениализма. Здесь я показываю, что современные науки (в том числе гуманитарные) находятся в противоречивом положении между требованием обосновать свой научный статус, дисциплинарные границы, внутри которых сохраняется единство, и побуждением к методологическому плюрализму и проведению междисциплинарных исследований. В заключение я делаю выводы о возможном статусе эпистемологии и философии науки как философских дисциплин, изучающих науку, и их способности предложить выход из той противоречивой ситуации, в которой обнаруживает себя современная наука.

Ключевые слова: эпистемология, философия науки, научный консенсус, научный диссенсус, прогресс научного познания

Цитирование: Соколова Т.Д. О необходимости и возможности консенсуса в научных исследованиях и философии // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. №4. С. 85-98. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-85-98

Рукопись получена: 23 ноября 2023

Пересмотрена: 18 декабря 2023

Принята: 20 декабря 2023

ON THE NECESSITY AND POSSIBILITY OF CONSENSUS IN SCIENTIFIC RESEARCH AND PHILOSOPHY

Tatiana D. Sokolova – PhD in Philosophy, RAS Institute of Philosophy. 12/1, Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russian Federation;
e-mail: sokolovatd@gmail.com, ORCID 0000-0001-8274-1336

The article considers the concept of scientific consensus and its role in the development of science and philosophy in the context of modern discussions about the evolution of scientific knowledge and ideas about science as a public good. In the introduction, I set out the methodological and conceptual framework of my investigation. In the first part of the article, I examine the connections between the concept of scientific consensus and the concept of scientific progress and the peculiarities of the scientific conception definition in the natural sciences and humanities. Here a hypothesis is put forward about the special status of philosophy as a humanitarian discipline, one of the subjects of which is scientific knowledge. In the second part, I address some contemporary problems in epistemology and philosophy of science, in particular, unequal access to scientific knowledge and its results (epistemic injustice), the problems of populism and denialism. Here I show that contemporary sciences (including the humanities) are in a contradictory position between the requirement to justify their scientific status, disciplinary boundaries within which a specific unity is maintained, and the incentive for methodological pluralism and interdisciplinary research. In conclusion, I draw conclusions about the possible status of epistemology and philosophy of science as philosophical disciplines studying science, and their ability to offer a way out of the contradictory situation in which modern science finds itself.

Keywords: epistemology, philosophy of science, scientific consensus, scientific dissensus, progress of scientific knowledge

How to cite: Sokolova, T.D. (2023). On the necessity and possibility of consensus in scientific research and philosophy. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (4): 85-98. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-85-98 (In Russian)

Received: 23 November 2023

Revised: 18 December 2023

Accepted: 20 December 2023

«Учитель. Подозрение – это ещё не критика.

Гамма. А контрпример будет критикой?

Учитель. Конечно. Догадкам нет дела до несогласий или подозрений, но они не могут игнорировать контрпримеры.

Тета (в сторону). Догадки, очевидно, сильно отличаются от тех, кто их представляет».

(Лакатос, 1967, с. 18)

Введение

Поводом для рассуждений о роли консенсуса в науке и его связи с обоснованием научного прогресса для меня стал доклад Л.В. Шиповаловой (Шиповалова, 2023а), в котором она аргументированно обосновывала роль научного диссенсуса как условия плюрализма мнений и более инклюзивного подхода к научным исследованиям. Диссенсус, или несогласие представителей той или иной научной дисциплины по частным или общим вопросам, контринтуитивно рассматривается здесь не как признак раскола или кризиса научной дисциплины, а как одно из необходимых условий её развития, в то время как слишком сплочённый консенсус свидетельствует скорее о догматизме и стагнации, то есть настоящем кризисе в развитии науки. Такой аспект рассмотрения научного прогресса характерен для исследований, в рамках которых наука понимается как общественное благо, то есть как нечто, непосредственно и позитивным образом влияющее на жизни всех людей, вне зависимости от того, являются они частью научного сообщества или же нет.

В дискуссиях о науке и экспертном знании понятие консенсуса (научного или экспертного, — далее я буду использовать эти понятия как синонимичные) традиционно рассматривается как нечто не только желательное, но и необходимое для того, чтобы та или иная теория могла быть принята в качестве научной. Это характерно не только для естественных, но и для гуманитарных и социальных дисциплин, причём последним часто ставится в упрёк многообразие подходов и объяснительных моделей. Достижение консенсуса по ряду теоретических вопросов становится примером того, что гуманитарные науки, если очень постараются, могут быть столь же точными, что и науки естественные. В области философии подобный взгляд на консенсус наиболее ярко отражён в исследованиях *PhilPapers Survey* (<https://philpapers.org/surveys/>), проведённых Дэвидом Чалмерсом в 2009 и 2020 гг., и в последующей интерпретации этих исследований. Чалмерс придерживается позиции, что философия является наукой, а поэтому прогресс в философии, во-первых, возможен, а во-вторых, необходим. Одним из доказательств научности философии, равно как и её прогресса, Чалмерс называет наличие консенсуса по ряду важных для философии теоретических позиций, таких как наличие априорных истин или разделение на аналитическую и континентальную философии (Chalmers, 2015).

Большинство сторонников концепции прогрессистского подхода в науке (Niiniluoto, 1980; Bird, 2007) и в философии (Stoljar, 2018; Williamson, 2018, 2019) разделяют точку зрения о необходимости консенсуса внутри научных дисциплин, к числу которых они причисляют и философию. Отличительной особенностью этих концепций является их стремление описать научный прогресс интерналистски, оставаясь в рамках научных дисциплин и не обра-

щаяся к социальному и политическому контексту, внутри которого развиваются науки.

Я полагаю, что для философа, будь то эпистемолог или философ науки, подобный взгляд на научный консенсус во многом сформирован концепцией «нормальной науки» Томаса Куна, несмотря на изначально критическое к ней отношение среди профессиональных философов. При этом возникает любопытный теоретический сдвиг: если для Куна двигателем научного развития, а вместе с ним и прогресса, становится накопление аномалий, которые общепринятая теория не может объяснить, и следующая за этим смена научных парадигм, то есть диссенсус внутри научного сообщества, сторонники идеи научного консенсуса, зачастую неэксплицитно, берут за образец именно состояние «нормальной науки» как пространство консенсуса, упуская из виду, что это состояние является, по сути, стагнацией науки, но никак не её развитием. Как отмечает Кун, «[и]стория наводит на мысль, что путь к прочному согласию в исследовательской работе необычайно труден» (Кун, 2003, с. 40). То есть, по его же собственной концепции, ради научного развития столь трудно достижимое согласие, или консенсус, должно быть преодолено.

Именно на это обстоятельство обращают внимание критики консенсуса как необходимого условия для развития науки (Cartwright, 1999; Dupré, 1993; Kitcher, 2001). Не игнорируя внутренние основания научного развития, они стараются учитывать как влияние социально-политического контекста на науку, так и влияние науки на политическую, социальную и экономическую сферы. Если сторонники консенсуса заостряют внимание на статичном в науке (общепризнанные теории, достигнутые научные и технические результаты), то критики, напротив, стремятся объяснить изменения и обосновать не только их возможность, но и действительность в рамках научных практик, то есть исследовать науки не в статике, а в динамике.

Для сторонников научного консенсуса, таким образом, это понятие становится (1) одним из аргументов для выявления меры «научности» той или иной дисциплины, то есть основанием для демаркации между наукой и не-наукой; (2) обоснованием и условием прогресса внутри дисциплины и условием возможности для количественного сравнения «прогрессов» разных научных дисциплин; (3) аргументом предъявления требований к дисциплинам (в первую очередь, гуманитарным и социальным) обеспечить больший консенсус по образцу естественных наук (Соколова, Тухватулина, 2022); (4) аргументом для обоснования административных и общественных регулирований деятельности как отдельных учёных, так и научных организаций (Касавин, 2022). На первый взгляд, первые два пункта относятся к внутренним проблемам науки, тогда как вторые – к её внешнему контуру. Однако в повседневной научной практике они находятся в постоянном взаимодействии и требуют дополнительных аналитических усилий для их

раздельного рассмотрения. Действительно, наличие явного консенсуса облегчает работу администраторам от науки, позволяя с большей уверенностью и обоснованностью не только распределять финансовую поддержку тех или иных исследований, но и формировать критерии институциональной среды, в рамках которой функционирует наука, равно как и критерии успешности и неуспешности отдельных научных исследований. С точки зрения учёных, к числу которых я отношу философов, пусть и со своей спецификой, критерии научной работы, выработанные на основании представления о необходимости консенсуса, могут являться не столько условием успешности будущих исследований, сколько препятствиями на пути к их реализации.

Научный консенсус, научный прогресс и проблема демаркации

В контексте проблемы научной демаркации и научного прогресса вопрос о научном консенсусе возникает в первую очередь в связи с социальными и гуманитарными науками. Если для естественных наук ситуация консенсуса является не только нормальной, но и желательной, а естественные науки воспринимаются как образец, по которому должно быть устроено всё научное познание, то характерный для гуманитариев плюрализм исследовательских установок находится под угрозой. В первую очередь, это касается натурализации методологии социальных и гуманитарных дисциплин (Соколова, Тухватулина, 2022). Экспериментальные методы всё больше проникают в гуманитарные и социальные исследования и становятся обоснованием их большей научной состоятельности по сравнению с исследованиями, базирующимися на классических методах гуманитарных наук (ср. Williamson, 2019 и Бараш, Куслий, 2023). Здесь возникает устойчивая теоретическая связка, которая из раннего позитивистского проекта развития философии по принципу естественных наук не критично переключалась не только в бытовые представления о должном развитии науки, но и в профессиональные дискуссии социальных и гуманитарных исследователей о статусе своих собственных научных дисциплин. В общем виде эту связку можно охарактеризовать следующим образом: естественные науки демонстрируют явный прогресс научного знания по сравнению с науками гуманитарными. Для естественных наук в большей степени характерен консенсус как в отношении методологических установок, так и в оценке результатов исследования. Следовательно, гуманитарные и социальные науки должны быть перестроены по принципу наук естественных как в методологическом аспекте, так и по форме представления научных результатов.

Такого рода экспансию естественнонаучных методов в область социальных наук и гуманитаристики можно в терминах Джона Дюпре охарактеризовать как один из частных случаев «научного империализма» (Dugré, 1994). Речь идёт об экспансии методов од-

ной или нескольких научных дисциплин в другие, сопровождающейся претензией на универсальный статус методологической программы для всех наук. Этому стремлению к универсализации и унификации научного познания противостоит научный плюрализм, то есть представление, что каждая наука (а иногда и каждое конкретное исследование) может формулировать свою собственную методологию, ориентируясь в первую очередь на предмет собственных исследований, а не на общие, необходимые и универсальные методологические нормы и каноны, сколь бы ни был силен научный консенсус вокруг них.

Плюрализм предполагает если не полную равноценность методологических установок, то по меньшей мере смещение акцента с консенсуса как желаемого результата научных изысканий на требование продуктивной научной дискуссии и соревнования различных методологических установок. Из классиков философии науки сторонником плюрализма можно назвать Имре Лакатоса, который в самой известной своей работе «Доказательства и опровержения» бросил «вызов современному математическому догматизму» (Лакатос, 1967, с. 11) «через непрерывное улучшение догадок при помощи размышления и критики, при помощи логики доказательств и опровержений» (Ibid, с. 10).

Тем не менее, даже в концепции нормальной науки Куна «нормальность» предстаёт понятием весьма туманным. Позволю себе привести большую цитату, которая наглядно иллюстрирует взгляд Куна на консенсус внутри научного сообщества:

«Ученые могут согласиться с тем, что Ньютон, Лавуазье, Максвелл или Эйнштейн дали, очевидно, более или менее окончательное решение ряда важнейших проблем, но в то же время они могут не согласиться, иногда сами не сознавая этого, с частными абстрактными характеристиками, которые делают непреходящим значение этих решений. Иными словами, они могут согласиться в своей *идентификации* парадигмы, не соглашаясь с её полной интерпретацией или рационализацией или даже не предпринимая никаких попыток в направлении *интерпретации* и *рационализации* парадигмы. Отсутствие стандартной интерпретации или общепринятой редукции к правилам не будет препятствовать парадигме направлять исследование. Нормальная наука может быть детерминирована хотя бы частично непосредственным изучением парадигм. Этому процессу часто способствуют формулировки правил и допущений, но он не зависит от них. В самом деле, существование парадигмы даже неявно не предполагало обязательного наличия полного набора правил» (Кун, 2003, сс. 74-75).

То есть ситуация научного консенсуса в рамках нормальной науки характеризуется не только и не столько набором чётко артикулированных правил и методологических приемов, сколько некоторой массой зачастую неотрефлексированных предпосылок исследования и критериев оценки его результатов, разделяемых внутри научного сообщества как нечто само собой разумеющееся, а потому не требующее доказательств. Таким образом, существование консенсуса скорее скрывает то, что диссенсус, а вместе с ним и научный плюрализм делают явным: различие в используемых методах исследования и их обоснования.

В то же время нельзя не указать на потенциальные риски, которые несёт в себе как чрезмерное следование научному консенсусу, так и апологетика тотального плюрализма. В первом случае закономерным теоретическим следствием стремления к консенсусу становится угроза догматизма, а вместе с тем и стагнации научной дисциплины, замкнувшейся внутри ограниченного набора представлений. Классическим примером из истории науки здесь становится случай ньютоновской механики, претендовавший на объяснение всей физической картины мира и «конца физики» как научной дисциплины, потому что все физические объекты получили своё объяснение. Отказ от консенсусной методологической программы в этом случае послужил толчком к дальнейшему, уже некумулятивному, развитию физики как научной дисциплины. Во втором случае, когда методологический плюрализм становится самоцелью научных исследований, возникает угроза тотального релятивизма, когда методологические установки, вне зависимости от степени их обоснованности, рассматриваются как эпистемически равные. В такой ситуации откровенно антинаучные теории (например, гомеопатия) оказываются в выигрыше, так как могут претендовать на собственное, «альтернативное» место в научной картине мира, обосновывая свой статус самым фактом наличия противоречий с доминирующей методологической установкой. Несмотря на разницу в теоретическом генезисе, оба эти риска ведут к одному результату – снижению качества научных исследований и, как следствие, замедлению развития науки и научного прогресса.

Современные вызовы для эпистемологии и философии науки

Вернёмся к представлению о науке как об общественном благе. Сама эта концепция подразумевает, что наука не может рассматриваться отдельно и независимо от других сфер общественной жизни, таких как политическая, экономическая или социальная. Если каждый отдельный человек, так или иначе, становится бенефициаром научного прогресса, вне зависимости от степени его вовлечённости в создание «научного продукта», то на науку в лице задействованных в ней учёных ложится моральное обязательство поддерживать такое положение дел, в котором научные исследования

направлены во благо человечества и не могут быть обращены ему во зло. Такая постановка вопроса выводит науки из сугубо интерналистских дискуссий о собственных основаниях и заставляет принять во внимание тот социальный, экономический и политический контекст, внутри которого проводятся научные исследования и демонстрируются их результаты.

Сторонники прогрессистской модели развития человечества, самым ярким из которых является Стивен Пинкер (Pinker, 2028), полагают, что развитие науки является частным случаем большого тренда на общий прогресс человечества, а потому обращение научных достижений против человека если и возможно, то локально и в глобальном смысле не в состоянии изменить общий прогрессивный тренд. По мысли Пинкера, любые изменения во всех сферах жизни человека, как позитивные, так и негативные, либо способствуют общему тренду, либо рано или поздно будут им поглощены. В то же время это свойство больших трендов не должно вызывать иллюзию возможности пассивного ожидания, когда актуальные проблемы решатся сами собой. Напротив, оно призывает к концептуализации и осмыслению феноменов, способных если не остановить общий прогресс, то по меньшей мере замедлить его в отдельно взятых областях.

Для эпистемологии и философии науки можно выделить как минимум две наиболее очевидные проблемы, в связи с которыми возникает дилемма консенсуса/диссенсуса научных исследований. Первой проблемой является феномен дениализма, то есть гипотетически осознанного отказа от доверия науке и учёным или экспертам как её представителям. Вторая проблема – проблема распределённого доступа к научным исследованиям (это касается участия непосредственно в проведении исследований, а также использовании их результатов). Я полагаю, что эти проблемы непосредственным образом связаны друг с другом, и решение каждой из них по отдельности невозможно ни в теоретическом, ни в практическом плане.

Дениализм – проблема восприятия науки обществом, которая, на первый взгляд, лежит исключительно в политической плоскости. Он базируется на представлении об особом типе политической ангажированности учёных, направленном на их собственные интересы, а не на общественное благо. Распространяемый политиками или активистами, этот подход нацелен на критику «консенсусной» науки, в то время как «лидеры дениалистских движений [...] отрицают научный консенсус, стремясь создать впечатление, что защищают альтернативную – “правильную” – науку, которая лишена пороков, связанных с политической ангажированностью ученых» (Тухватулина, 2023). С точки зрения плюрализма внутри науки феномен дениализма не представляет большой проблемы: свободная конкуренция методологических установок в конце концов должна привести к тому, что менее обоснованные методологические программы будут вытеснены более обоснованными. В этом

отношении «альтернативная» наука обладает точно таким же эпистемическим статусом, что и ошибочная теория, выдвинутая в русле научного мейнстрима: не выдержав проверки новыми исследованиями, они обе будут устранены как несостоятельные. Проблема возникает на внешнем контуре науки, когда наука соприкасается с теми сферами человеческой деятельности, которые не имеют к ней непосредственного отношения, но с которыми она вынуждена взаимодействовать. То есть дениализм в качестве идеологической доктрины по определению может быть разделяем только вне-научными акторами (причём неважно, были эти акторы изначально непричастными к науке, либо сознательно вычеркнули себя из сообщества «нормальных» учёных).

Концепцию распределённого познания в таком случае можно рассматривать как ответ на социальные и политические вызовы, которые дениализм ставит перед наукой. Вовлечение большого количества изначально вне-научных авторов не только в использование результатов научных исследований, но и в их реализацию, в теоретическом отношении призвано повысить уровень доверия к «консенсусной» науке, а в практическом – снизить количество вне-научных акторов, которые в силу отсутствия опыта взаимодействия с научными исследованиями и необходимых компетенций следуют призыву дениалистов. В то же время увеличение распределённого доступа к научному знанию отвечает на запрос эпистемической справедливости в противовес эпистемической несправедливости, то есть «выравниванию» ситуации, в которой научные и вне-научные акторы находятся в положении неравного доступа как к проведению научных исследований, так и к использованию их результатов (Шиповалова, 2023б).

Одним из возможных теоретических способов решения проблемы эпистемической несправедливости может стать концепция зон обмена, предложенная Питером Галисоном. Зоны обмена представляют собой стихийно возникающие или сознательно сконструированные области, каждая из которых «требует согласования различных мировоззренческих позиций или затрагивает вопросы, связанные с внедрением новых технологий, что может привести к формированию большого класса пограничных объектов, которые будут требовать интерпретации в рамках подобных пространств, достижения согласования деятельности и убеждений, формирования ассоциаций, сетей и договорённостей» (Масланов, 2023, с. 166). Такие зоны обмена могут возникать как во взаимоотношениях науки и политики, например, при распределении бюджетного финансирования, так и между наукой и бизнесом при внедрении наукоёмких технологий. В качестве особого случая зоны обмена может выступать и так называемая «гражданская наука», когда учёные прибегают к помощи волонтеров для проведения своих исследований, привлекая вне-научных акторов к сбору материалов, наблюдениям и участию в иных научных практиках. Эти де факто существующие практики взаимодействия между учёными и не-

учёными на внешних контурах науки, на первый взгляд, должны поддерживаться как научными, так и политическими и экономическими акторами, для которых развитие науки представляет собой общественное благо.

Конечно, само по себе привлечение вне-научных акторов в науку не способно переломить ситуацию эпистемической несправедливости. Для сторонников дениализма вовлечение вне-научных акторов в научные исследования никак не опровергает тезис о политической ангажированности учёных, действующих в своих собственных интересах, а не в интересах широкой публики. Для учёных же взаимодействие с представителями экономической или политической сфер зачастую приводит к ситуации, прекрасно охарактеризованной заголовком статьи А.Ю. Антоновского (Антоновский, 2023а). Вместо продуктивного взаимодействия возникает общее непонимание и усугубление проблем, а не их решение: «результатом такой коммуникации может быть лишь *status quo*, который ориентирован на самоподдержание в ущерб развитию» (Тухватулина, 2022). Формирование институциональных критериев функционирования науки происходит на её внешнем контуре и под влиянием, в первую очередь, вне-научных акторов: оттуда поступают неадекватные требования к научным исследованиям, не отвечающим специфике конкретной научной дисциплины. Например, система перепроизводства научного контента обрекает многих исследователей на написание большого количества статей, которые так никогда и не будут процитированы, то есть на формирование прослойки «лузеров от науки», что характеризует скорее устройство системы производства научного знания, нежели качество работы конкретного исследователя (Антоновский, 2023б). Плюралистический подход в этом случае мог бы стать основанием для пересмотра существующего *status quo* в пользу научного развития.

Заключение

Представитель французского направления исторической эпистемологии Жорж Кангилем полагал, что если для философии вопрос о её предмете и основаниях является фундирующим и способствует её развитию, то для всех остальных научных дисциплин регулярная его постановка, напротив, свидетельствует об их полной дисциплинарной несостоятельности (Кангилем, 2012). Возможность постоянного и плодотворного переосмысления своих собственных оснований, по мысли Кангиалема, с которой я скорее согласна, является её отличительной особенностью и подчёркивает особый статус философии среди других научных дисциплин. Этот особый статус позволяет философии занимать мета-позицию по отношению к естественным, социальным и гуманитарным наукам, выявляя их внутренние теоретические противоречия и практиче-

ские следствия из них, что является первым шагом на пути к их решению.

Сторонники консенсуса в науке упускают из вида тот факт, что чрезмерное согласие приводит к догматизму в научных исследованиях и, как следствие, к стагнации научного познания. Кроме того, в концепцию основополагающей роли научного консенсуса плохо вписывается утверждение о важности плюрализма методологических установок как условия возможности междисциплинарных исследований и создания продуктивных зон обмена, способствующих росту и развитию научного знания.

Если для проведения исследований учёные должны разделять некоторые базовые эпистемические установки, например, что окружающий мир потенциально познаваем, причём познаваем, в первую очередь, научными методами, то вопрос о точном определении того, насколько тот или иной метод соответствует критериям научности и какими должны быть эти самые критерии, остаётся дискуссионным. Философия, на мой взгляд, оставаясь одной из научных дисциплин, всё же обладает той специфической особенностью выходить за свои собственные дисциплинарные границы в том смысле, что она может быть использована в качестве дискуссионной площадки, на которой возможно сохранение плюрализма исследовательских установок, не ограниченное конкретными дисциплинарными рамками. Сама постановка вопроса о доверии к научным исследованиям или обеспечению справедливого к ним доступа вряд ли возможна изнутри самих научных дисциплин, к деятельности и результатам которых возникает (неважно, обоснованное или нет) подозрение.

Плюрализм философских установок позволяет рассмотреть феномен научного познания как в статике, где консенсус играет важную роль для формирования научных сообществ, исследовательского канона и научной пропедевтики, так и в динамике, где консенсус подвергается сначала подозрению, а потом и критике. Однако эта критика приводит либо к отбрасыванию ложных теорий или целых дисциплин (например, евгеники), либо к качественным изменениям внутри дисциплины, то есть работает на развитие науки, отсекая менее обоснованные её части и усиливая те концепции, которые обладают лучшей объяснительной способностью.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Антоновский, 2023а – Антоновский А.Ю. «Дайте денег и не мешайте», или О том, как наука относится к публике // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 249-256. <https://doi.org/10.17223/1998863X/74/22>
- Антоновский 2023б – Антоновский А.Ю. Зачем науке лузеры? О перепроизводстве научного знания и его функции // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 2. С. 75-93. <https://doi.org/10.5840/eps202360226>
- Бараш, Куслий, 2023 – Бараш Р.Э., Куслий П.С. Что такое экспериментальные исследования в философии языка и эпистемологии? // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 2. С. 94-113. <https://doi.org/10.5840/eps202360227>
- Канги́лем, 2012 – Канги́лем Ж. Что такое психология? // Эпистемология и философия науки. 2012. № 1. С. 212-225.
- Касавин, 2022 – Касавин И. Т. Автономия плюс гетеродоксия: как возможны девиации в науке // Человек. 2022. Т. 33. № 5. С. 26-43. <https://doi.org/10.31857/S023620070022790-6>
- Кун, 2003 – Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ.; сост. В.Ю. Кузнецов. М.: Издательство АСТ, 2003. 605 с.
- Лакатос, 1967 – Лакатос И. Доказательства и опровержения (Как доказываются теоремы) / Пер. с англ. И.Н. Веселовского. М.: Наука, 1967. 152 с.
- Масланов, 2023 – Масланов Е.В. Зоны обмена и пограничные объекты: к типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. № 1. С. 159-170. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.113>
- Соколова, Тухватулина, 2022 – Соколова Т.Д., Тухватулина Л.А. Методологический редукционизм и идея прогресса в социально-гуманитарных науках: интерналистская перспектива // Вопросы философии. 2022. № 11. С. 76-86. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-11-76-86>
- Тухватулина, 2023 – Тухватулина Л.А. Наука как объект веры и недоверия: феномен дениализма // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 6-20. <https://doi.org/10.5840/eps20236011>
- Тухватулина, 2022 – Тухватулина Л.А. Целеполагание в политике науки: между доверием и подозрением // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 68. С. 224-228. <https://doi.org/10.17223/1998863X/68/23>
- Шиповалова, 2023а – Шиповалова Л.В. Консенсус и диссенсус в социальных науках. К вопросу о нормальности нарушения нормы // Мир человека: нормативное измерение - 8.0. Анормальное: Сборник трудов конференции, Саратов, 8-10 июня 2023 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. С. 187-192.
- Шиповалова, 2023б – Шиповалова Л.В. Распределённое научное познание – на пути к разнообразию // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 4. С. 22-31. <https://doi.org/10.5840/eps202360453>
- Bird, 2007 – Bird A. What is scientific progress? // *Noûs*. 2007. Vol. 41(1). Pp. 64-89. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0068.2007.00638.x>

Cartwright, 1999 – *Cartwright N.* The Dappled World: A Study of the Boundaries of Science. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 240 p.

Chalmers, 2015 – *Chalmers D.* Why isn't there more progress in philosophy? // *Philosophy*. 2015. Vol. 90. No 1. Pp. 3-31. <https://doi.org/10.1017/S0031819114000436>

Dupré, 1993 – *Dupré J.* The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. 308 p.

Dupre, 1994 – *Dupré J.* Against scientific imperialism // *PSA: Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association*. 1994. Vol. 2, Pp. 374-381.

Kitcher, 2001 – *Kitcher P.* Science, Truth, and Democracy. Oxford: Oxford University Press, 2001. 256 p.

Niiniluoto, 1980 – *Niiniluoto I.* Scientific progress // *Synthese*. 1980. Vol. 45. Pp. 427-464.

Pinker, 2018 – *Pinker S.* Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress. N.Y.: Viking, 2018. 556 p.

Stoljar, 2018 – *Stoljar D.* Is there progress in philosophy? A brief case for optimism // *Philosophy's Future: The Problem of Philosophical Progress* / R. Blackford, D. Broderick (Eds.). Hoboken: Wiley, 2018. Pp. 107-118.

Williamson, 2018 – *Williamson T.* Model-building in philosophy // *Philosophy's Future: the Problem of Philosophical Progress* / R. Blackford, D. Broderick (Eds.). Hoboken: Wiley, 2018. Pp. 159-172.

Williamson, 2019 – *Williamson T.* Armchair philosophy // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2019. Vol. 56. No. 2. Pp. 19-25. <https://doi.org/10.5840/eps201956223>

References

Antonovsky, A. (2023a). "Give money and don't interfere," or About how science relates to the public. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 74, 249-256. <https://doi.org/10.17223/1998863X/74/22>. (In Russian)

Antonovsky, A. (2023b). Why does science need losers? On the overproduction of scientific knowledge and its functions. *Epistemology and Philosophy of Science*, 60 (2), 75-93. <https://doi.org/10.5840/eps202360226>. (In Russian)

Barash, R.E., Kusliy, P.S. (2023). What is experimental research in philosophy of language and epistemology? *Epistemology and Philosophy of Science*, 60 (2), 94-113. <https://doi.org/10.5840/eps202360227> (In Russian)

Canguilhem, G. (2012). What is psychology? *Epistemology and Philosophy of Science*, 1, 212-225. (In Russian)

Cartwright, N. (1999). *The Dappled World: A Study of the Boundaries of Science*. Cambridge University Press.

Dupré, J. (1993). *The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science*. Harvard University Press.

Dupré, J. (1994). Against scientific imperialism. *PSA: Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association*, 2, 374-381.

Kasavin, I.T. (2022). Autonomy plus heterodoxy: How deviations are possible in science. *Man*, 5, 26-43. <https://doi.org/10.31857/S023620070022790-6>. (In Russian)

Kitcher, P. (2001). *Science, Truth, and Democracy*. Oxford University Press.

Kuhn, T. (2003). *Structure of Scientific Revolutions*. Trans from English by V. Yu. Kuznetsov. ACT Publishing House LLC. (In Russian)

Lakatos, I. (1967). *Proofs and Refutations (How Theorems Are Proven)*. Trans. from English by I. N. Veselovsky. Publishing house "Nauka". (In Russian)

Maslanov, E.V. (2023). Trade zones and border objects: Towards a typology. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*, 1, 159-170. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.113>. (In Russian)

Niiniluoto, I. (1980). Scientific progress. *Synthese*, 45, 427-464.

Sokolova, T.D., Tukhvatulina, L.A. (2022). Methodological reductionism and the idea of progress in the social sciences and humanities: An internalist perspective. *Questions of Philosophy*, 11, 76-86. <https://doi.org/21146/0042-8744-2022-11-76-86>. (In Russian)

Tukhvatulina, L.A. (2023). Science as an object of faith and mistrust: The phenomenon of denialism. *Epistemology and Philosophy of Science*, 1, 6-20. <https://doi.org/10.5840/eps20236011>. (In Russian)

Tukhvatulina, L.A. (2022). Goal setting in science policy: Between trust and suspicion. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 68, 224-228. <https://doi.org/10.17223/1998863X/68/23>. (In Russian)

Shipovalova, L.V. (2023a). Consensus and dissensus in the Social Sciences. To the question of the normality of violation of the norm. *Human World: Normative Dimension - 8.0. Abnormal: Collection of Conference Proceedings*, Saratov, June 08-10, 2023. Saratov State Law Academy, 187-192. (In Russian)

Shipovalova, L.V. (2023b). Distributed scientific knowledge – on the way to diversity. *Epistemology and Philosophy of Science*, 60 (4), 22-31. <https://doi.org/10.5840/eps202360453> (In Russian)

Bird, A. (2007). What is scientific progress? *Noûs*, 41 (1), 64-89. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0068.2007.00638.x>

Chalmers, D. (2015). Why isn't there more progress in philosophy? *Philosophy*, 90 (1), 3-31. <https://doi.org/10.1017/S0031819114000436>

Pinker, S. (2018). *Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress*, Viking.

Stoljar, D. (2018). Is there progress in philosophy? A brief case for optimism. In R. Blackford & D. Broderick (Eds.). *Philosophy's Future: The Problem of Philosophical Progress* (107-118). Wiley.

Williamson, T. (2018). Model-Building in Philosophy. In R. Blackford & D. Broderick (Eds.). *Philosophy's Future: the Problem of Philosophical Progress* (159-172). Wiley.

Williamson, T. (2019). Armchair philosophy. *Epistemology & Philosophy of Science*, 56 (2), 19-25. <https://doi.org/10.5840/eps201956223>